

* * *

Осторожно проверив почву,
шагну вперёд.
И забудется всё, что морозило и
кусало.
Время — сладкая вата, время —
цветочный мёд:
Расстилагается в вечности
медленно и устало.

Я иду по асфальту, по плитам,
по небесам —
И взметается пыль, и бегут по
дорогам тени!
Миг рождения славен, он
остаётся там,
Где весна всё прощает и
открывает двери.

Где скользит по ресницам солнце,
играет свет,
Оживают цветы под усталой и
хитрой елью.
Мы проснёмся опять через
несколько тысяч лет —
Обновим свои души с первым
рывком капли.

Утопает печаль в черед
  бесконечных дней,
И ложится на плечи полоска
  шаловного света.
Город в сети зовёт, но становится
  всё нежней.
И весна отзывается в первых
  порывах ветра.

* * *

Ты собираешь в горсти остатки
  лета,
И под рубашку с теплом их
  надёжно прячешь,
Не получая на сотый вопрос
  ответа,
И убеждая себя, что нельзя
  иначе.
Тянется жизнь, и ведёт тяжесть
  ног до солнца:
«Нам ещё лучик подайте, ну
  бога ради!»
Солнечный зайчик на белой
  щеке смеётся
И растворяется с тенью на
  водной глади.
В миг утихают звуки, клубится
  память:
Горечь побед, жажда слов и
  вагон ошибок.
Нам не позволено даже на миг
  представить,
Чем наполняется смысл, и как
  он близок.
Так пролетает лето: ложатся
  травы,
Тихо шурша порывом ночного
  ветра.
И о былом послушно скрипят
  дубравы,
Так же, как ты, не найдя в зное
  дня ответа.

Солнце лениво ходит за облаками.
Ты собираешь в горсти остатки
  силы:
«Хоть на минуту, хоть
  маленькими шагами,
Как в этом мире стать наконец
  счастливым?»

* * *

Приходи на закате в любой из
  дурацких дней.
Если боль через край, и шагают
  к обрыву ноги.
Приходи пережить страшнейшие
  из потерь,
Успокоить печаль и зашить
  тишиной тревоги.
И не мнись у порога, боясь
  постучаться в дверь.
Не выискивай поводы и не учи
  предлоги.
В этом доме неистово ждут
  дорогих друзей,
В этом доме бушуют истиной
  все дороги.
А когда ты устанешь скитаться в
  глухой тиши,
И любовь тяжким камнем
  повиснет на тонкой шее —
Я возьму твою боль, засуну её в
  стихи.
Мы споём на краю: отчаянней и
  прочнее.

Солнце будет садиться и будет
  стучать в висках —
Пусть в твоей голове тихой
  пристанью будет место,
Где в своих безнадёжно тонких
  худых руках
Я храню для тебя
Невозможно большое
Сердце.

* * *

Хорошо, ну давай по полкам: я
мечусь тут голодным волком.
И ищу тебя, но без толку: ветер
путает провода.
Тебя нет ни в одной маршрутке,
ни в одной проходящей куртке;
И в затравленном переулке
сердце ищет твои глаза.

У тебя там туман и холод,
новый вид из окна и город.
Мне найти бы реальный повод
попросить у тебя тепла.
У тебя там звонки, советы. Мне
бы знать постоянно, где ты,
И во что ты сейчас одета —
может, просто в подол стыда.

Может, строишь кому-то козни,
забывать научилась гвозди.
Или вечером очень поздним...
К чёрту, к чёрту! Всё ерун-да.

Тебя нет ни в одном трамвае.
Приезжай, ну хотя бы в мае.
Я скажу тебе, как скучаю, как
приветливы поезда.

* * *

Ты начнёшь свои поиски с
низеньких ветхих крыш,

С переполненных улиц,
с мурашек по белой коже.
С недалёких маршруток,
проспектов совсем пустых,
С одиноких ботинок, стоящих в
твоей прихожей.
Ты начнёшь свои поиски тихо и
не спеша.
Взглядом лисьим лаская здания
и витрины.
Под мостом, улыбаясь, блеснёт
для тебя луна,
И споёт тёплый дождик забытые
кем-то гимны.
В переполненных парках,
парадных, в ночном метро
Будет жить в голове круглый
день лишь одна примета:

Если в мире случайностей
крутится колесо,
То оно остановится, если найти
человека?

Раз, два, три. кто не спрятался
— тот, непременно, прав.
Ты найдёшь среди тысячи
непохожих

Самый нужный и самый
желанный страх —
Пара лишних ботинок, стоящих
в твоей прихожей.

